

Даже когда она увидела Серефину и Люцифера, стоящих недалеко от нее и говорящих то же самое, что она помнила, слышала до этого, она уже не могла удивить Хоуп.

В глубине души она знала, что это должно было случиться, но не думала, что это произойдет сразу после того, как она придет в себя, после того, что казалось ей вечной жизнью в царстве, которое ей принадлежало.

Хоуп все еще помнила последнее, что видела в своем королевстве; На спинах Каллеба и Итана она заметила такую же темную ауру, окружающую их существ, как и на Рейн.

Это было все до того, как она очнулась в другом царстве, с богиней Луны, которая помогла ей с заданием, данным ей Лайлак...

«Докажи свою верность, и я пощажу тебе жизнь!» — крикнул Люцифер Серефине.

Рыжие волосы ведьмы были растрепаны, одежда истерта, на голове засохшая кровь и разбитые губы.

Казалось, теперь дьявол позволил ей вкусить ад по-настоящему...

Это было правдой, поскольку Люцифер всячески пытал ведьму, чтобы получить желаемое. Он хотел высшую силу ангела-хранителя, которую сдерживала Серефина.

Ведьма только что сообщила ему, что существует предел силы ангелов-хранителей, которую они в настоящее время держат, и как только она исчезнет, они не смогут снова ее вернуть.

Тем не менее, Серефина даже немного не сдвинулась с места после всего, через что ей пришлось пройти за все это время. Она сопротивлялась всем, что у нее было.

Однако, когда ее глаза встретились с Хоуп глазами Рейн, в уголках ее губ появилась ухмылка, которая сделала ее похожей на маньяка.

Сердце Надежды забилось быстрее, ей было так больно видеть Серефину в таком состоянии. Неважно, что она сделала, или что, как они предполагали, она сделала с ними, Серефина была кем-то, кто ей близок.

Несмотря на грубые действия и резкие слова, которые бросали в нее, когда ведьма злилась, но это была Серефина, рядом с которой росла Хоуп, следуя за ней почти всю жизнь.

Она уже потеряла Лану, и видеть Серефину такой... это причиняло ей такую боль.

Серфина была единственной фигурой, на которую она полагалась все свое детство, ведьма была матерью, сестрой, наставником, защитником и всем, в чем когда-либо нуждалась Хоуп.

И видеть Серфину в таком состоянии прямо сейчас было очень тяжело...

Но Хоуп ничего не могла сделать, потому что ее тело не принадлежало ей, она не могла даже пошевелиться ни на дюйм, не могла произнести ни слова.

Отвлечшись от Хоуп, Серфина бросила на дьявола убийственный взгляд.

Люцифер телепортировал их в это пустынное место, и Серфина даже не имела ни малейшего представления о том, где оно находится. Тем не менее, это было последнее, о чем она должна была беспокоиться сейчас, когда на кону стояла ее жизнь.

Этот дьявол мог убить ее в любое время, так как она чувствовала, что ее сила начинает уменьшаться, а ее сознание начало угасать.

«Тебе не нужно щадить мою жизнь, ты не тот человек, у которого я буду просить жизни из всех вещей», - сказала Серфина шипящим тоном, стреляя в него кинжальным взглядом.

«Ты будешь умолять меня о жизни после этого. А теперь убей ее!» Люцифер уставился на Хоуп или, в данном случае, на Рейн, как будто он сделал бы это сам, если бы Серфина отказалась.

Убийство ангела-хранителя дало бы демонам высшую силу, но они не могли сделать это сами, так как прямой контакт с чистой кровью ангела-хранителя мог повредить ему.

На самом деле был и другой способ сделать это, но только Серфина знала, как заставить силу ангелов-хранителей навсегда остаться с ними, даже после смерти этих трех человеческих существ.

«У тебя нет особого выбора, Серфина. В конце концов я убью их и их друзей в конце концов. Я даже не пощажу этого гребаного короля, которого ты так любишь. Только не после твоего предательства по отношению ко мне!» Люцифер про себя выругался, когда злобно разговаривал с избитой ведьмой.

Серфина усмехнулась, когда услышала это. «Ты никогда не проявишь доброту, Люцифер, так что перестань лгать нам обоим».

С трудом Серфина встала и подошла к Хоуп.

«Рейн, иди сюда...» Серфина манила рукой, и Хоуп почувствовала, как ее тело двигается без ее согласия.

Именно это и произошло в ее видении, но на этот раз Хоуп не паниковала, она хотела знать, что будет после этого,

Тем не менее, она была уверена, что огонь не причинил ей никакого вреда.

Хоуп также хотела знать, почему она была в теле Рейн, а не в своем собственном.

Как только Хоуп оказалась достаточно близко, Серефина сделала рубящее движение рукой и подожгла Хоуп. Через несколько секунд голубое пламя охватило ее тело.

Голубое пламя лизало каждый дюйм ее тела, но вместо жжения Хоуп чувствовала от него странное тепло.

Этот огонь дышал вокруг ее тела, как будто он был живым, и Хоуп чувствовала его движение. Он обнял ее тело и заставил ее расслабиться.

Глаза Хоуп были прикованы к Серефине. Выражение зелено-салатовых глаз ведьмы было трудно различить, без каких-либо осязаемых эмоций, и единственное, что Хоуп могла понять, было; она доверяла ей.

Она доверяла ей так же, как когда учила ее ходить, она доверяла ей так же, как говорила, что все будет хорошо, когда она падала, она доверяла ей так же, как когда она приказала ей выбить к черту мальчика, который издевался над ней .

Хоуп доверяла Серефине, как будто она никогда их не предавала...

И когда голубое пламя закрыло фигуру ведьмы от взгляда Хоуп, она закрыла глаза и позволила чувству захлестнуть себя.

Ощущение, будто она парит в воздухе...

Но когда Хоуп почувствовала, что снова может двигаться, она открыла глаза и увидела Серефину, стоящую перед ней.

Ведьма обняла девушку и прошептала. "Пора"

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2272783>